

А. Г. Спиркин

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по широкому кругу направлений и специальностей*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2017

УДК 1(075.8)
ББК 87.6я73
С72

Автор:

Сpirкин Александр Георгиевич (1919–2004) — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН; философ и психолог, специалист в области проблем сознания, гносеологии и диалектики; автор одного из наиболее популярных отечественных учебников по философии.

Рецензенты:

Алексеев П. В. — доктор философских наук, профессор;
Серебряков Л. Е. — доктор философских наук, профессор.

Сpirкин, А. Г.

С72 Социальная философия и философия истории : учебник для академического бакалавриата / А. Г. Сpirкин. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 184 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-534-01357-3

Учебник представляет собой третий модуль «Социальная философия и философия истории» курса философии, в который также входят модули «История философии» и «Общая философия».

В издании дается философский анализ общества, характеризуются его материальные основы, раскрываются и анализируются формы духовной жизни общества, рассматриваются тенденции его развития.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, аспирантов и преподавателей вузов, а также для широкого круга читателей.

УДК 1(075.8)
ББК 87.6я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-01357-3

© Сpirкина Е. А. (наследник), 2015
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

Вводное слово	5
Глава 1. История социальной философии и историософии	7
1.1. Зарождение социально-исторического сознания.....	7
1.2. О социальных и философских воззрениях античных, средневековых мыслителей и мыслителей эпохи Возрождения	8
1.3. Социальная и историософская мысль Нового и Новейшего времени.....	9
Глава 2. Закономерное, случайное и стихийное в истории	25
2.1. Идея общественно-исторической закономерности	25
2.2. Объективное и субъективное в социально-историческом процессе	29
2.3. Стихийное и сознательное в истории.....	30
Глава 3. Общество и человечество, нация и семья	33
3.1. Общество как единого-цельная система определенного множества народа	33
3.2. Человечество как единого-цельная социально-планетарная система	37
3.3. Сущность нации	41
3.4. Любовь, брак, семья	46
3.5. Вопросы демографии.....	50
Глава 4. Экономическая философия	53
4.1. Философско-экономический образ мышления	53
4.2. Философия и психология труда.....	57
4.3. Философия техники	62
4.4. Человек, общество и природа: проблемы экологии.....	66
4.5. Собственность и самоутверждение личности.....	71
4.6. Сущность и составляющие социально-экономического управления.....	82
4.7. «Невидимая рука и зоркий глаз» государства.....	87
4.8. Нравственно-психологические устои экономики.....	95
Глава 5. Политическая философия	99
5.1. Идея права: право власти и власть права	99
5.2. Социальная справедливость как правовая ценность	103
5.3. Сущность государства.....	104
5.4. Политическая власть.....	108
5.5. Политика и нравственность	110

Глава 6. Духовная жизнь общества	113
6.1. Общественное сознание: сущность, уровни, относительная самостоятельность и активная роль в жизни человека и общества	113
6.2. Политическое сознание	126
6.3. Правосознание и его культура, правовое послушание	129
6.4. Нравственное сознание.....	131
6.5. Философия религии	136
6.6. Эстетическое сознание и философия искусства.....	143
6.7. Научное сознание и мир науки	152
6.8. Философия культуры	156
Глава 7. О роли народных масс и личности в истории	162
7.1. Народ как основная практически созидаящая сила истории.....	162
7.2. Толпа и ее психология	165
7.3. О роли личности в истории: стратегический ум, характер и воля вождя	167
Глава 8. Смысл истории и идея исторического прогресса.....	175
8.1. О смысле истории.....	175
8.2. Об историческом прогрессе	176

Вводное слово

Предметом *социальной философии* являются наиболее общие, прежде всего мировоззренческие и методологические, принципы жизни и развития человеческого общества. Социальная философия не тождественна социологии, которая является эмпирической наукой, исследующей общественную жизнь в разных ее аспектах, используя всевозможные конкретные методы и частные методики для анализа конкретных событий общественной жизни и их обобщения. Социальная философия опирается на социологические исследования и осуществляет свои собственно философские обобщения. Аналогичные отношения существуют между философией истории и историей как конкретной областью знания: философия истории (*историософия*) образует особую грань социальной философии.

В чем заключается проблема социальной философии как фундаментального раздела философии? Очевидно, в том, чтобы философски осмыслить, что такое общество, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем состоит его истинное существо, к чему оно обязывает человека и в свою очередь каковы обязанности человека перед обществом. Французский мыслитель Анри де Сен-Симон (1760—1825) так характеризовал основную, практически ориентированную задачу социальной философии: эта задача «заключается в том, чтобы постигнуть наилучшую для данной эпохи систему общественного устройства, чтобы побудить управляемых и правящих понять ее, чтобы усовершенствовать эту систему, поскольку она способна к совершенствованию, чтобы отвергнуть ее, когда она дойдет до крайних пределов своего совершенства, и построить из нее новую при помощи материалов, собранных учеными специалистами в каждой отдельной области»¹.

Социальная философия в единстве с историософией изучает общие принципы жизни и развития общества, закономерности всемирной истории человечества, опираясь на весь массив гуманитарных наук, прежде всего истории, социологии, теории государства и права, политической экономии, политологии и др. Социальная философия и историософия имеют своим общеметодологическим основанием принципы, категории и законы, выработанные всей историей развития философской мысли в полном объеме ее категориального строя². Исходя из этого, мы считаем вполне право-

¹ Сен-Симон, А. Избранные сочинения. — М.; Л., 1948. — Т. 11. — С. 273—274.

² *Социальная философия* — это 1) в широком смысле: раздел философии, включающий рассмотрение качественного своеобразия общества (отличие от природы, отношение к государству, религии, морали, духовной культуре), его целей (общественных идеалов), генезиса и развития (социальной истории), судеб и перспектив; 2) в узком смысле: раздел общей социологии, содержащий исследования названных проблем с помощью категорий теоретической ☞

мерным рассматривать историю социально-философской мысли в единстве с анализом становления идей философии истории.

Данный курс философии состоит из трех модулей: «История философии», «Общая философия», «Социальная философия и философия истории».

⇒социологии и пограничных с нею научных дисциплин — политической экономии, антропологии, психологии, культурологии и т.д. (см.: Современная западная социология: словарь. — М., 1990. — С. 319–320).

Глава 1

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИОСОФИИ

1.1. Зарождение социально-исторического сознания

Прежде чем перейти к существованию основных направлений в истории социально-философской мысли, сделаем несколько предварительных замечаний, посвященных анализу зарождения исторического сознания.

Элементы исторического сознания возникли вместе с формированием человеческого общества. Стадный человек осмысливал мир в рамках того, что он видел и слышал. Сообщества людей в глубокой древности центром мира считали место своего обитания. Они разделяли мир на свое стойбище, на место своей охоты и на «все остальное». Человек мог знать тогда лишь незначительное количество окружающих его людских сообществ, с которыми ему по тем или иным причинам приходилось вступать в контакт.

Узок был и временной диапазон жизни первобытного человека. Более или менее отдаленное прошлое уходило в небытие, не оставляя о себе и следа в памяти человека, а отдаленное будущее мало тревожило его воображение. В силу низкого уровня развития производства, общественных отношений и культуры у человека, по-видимому, еще отсутствовала жизненная потребность в воспроизведении перспективы прожитых лет. Подобно животному, он еще жил минутой и отдавался мгновению, хотя суровая реальность бытия заставляла его заглядывать в недалекое будущее, например, заготавливать продукты потребления впрок, и обращаться к опыту прошлого — преданиям и советам старших.

Усложнившаяся жизнь родоплеменного периода обусловила появление потребности думать о прошлом семьи, рода, племени. Осознание истории жизни своей семьи, рода и племени включает в себя установление хотя бы элементарных датировок. Колоссальную роль в этом сыграл язык, особенно зачатки письменности. Фиксируя опыт людей и передавая его из поколения в поколение, письменность вместе с орудиями и результатами труда создавала культурно-историческую традицию, преемственность, формировала обычаи и нравы. С помощью письма люди стали фиксировать и датировать наиболее значительные в жизни общества события, чтобы, как говорили древние историки, во времени не изгладились деяния людей и не были преданы забвению великие и достойные удивления подвиги.

Люди достигли осознания того, что у них есть не только настоящее, но прошлое и будущее. Они стали осознавать, что новое поколение — лишь звено в общей цепи развития человечества. В этом и заключались элементы

историчности их сознания, что в перспективе рождало в душе человека чувство причастности к всемирной истории человечества. Как у отдельного человека глубоко оседает в памяти все, что сделано им в жизни, во что вложены усилия его ума и воли, так и для человечества близко и ценно все им свершенное.

История — это общественная память человечества, его самопознание и самосознание: исчезнувшее в действительности живет в сознании.

Знание прошлого имеет колоссальное значение для созидания настоящего. Первые шаги в понимании социальной жизни связаны с представлениями о том, что настоящее подготовлено прошлым. В дальнейшем путь исторического сознания привел к убеждению, что для понимания настоящего мало знать прошлое, необходимо и знание будущего. Человечество стало осознавать, что прошлое рождает настоящее, настоящее готовит будущее, не «заглядывая» в которое невозможно во всей полноте осмыслить не только настоящее, но и прошлое.

1.2. О социальных и философских воззрениях античных, средневековых мыслителей и мыслителей эпохи Возрождения¹

Принято считать, что отцом истории является **Геродот** (ок. 485 — ок. 425 до н.э.) — древнейший из историков, стремившийся описать не просто деяния людей, но и выявить их причины, чтобы найти истину и сохранить эти деяния в памяти потомков.

Горизонты исторической мысли значительно расширил **Фукидид** (ок. 460—400 до н.э.). Он ставил своей задачей отыскать истину в истории, выдвинул идею повторяемости исторических явлений, обусловленной неизменностью «человеческой природы», которой, по Фукидиду, свойственны стремление к преобладанию и жажда власти, но наряду с этим и жажда свободы. Это чувство более сильное и неодолимое в человеке, нежели его стремление к господству.

Возникнув как простое описание трудовых процессов, военных походов, обычаев, гражданской жизни общества, различий в государственном устройстве, социально-философская мысль постепенно выделяет в качестве специфического предмета *познание причины общественных процессов* (Демокрит, Аристотель, Лукреций). Древние философы пытались разгадать и определить природу общественных связей, сущность исторического развития и его закономерности. Так, по **Платону**, общество возникает в силу того, что люди нуждаются друг в друге для удовлетворения своих потребностей. **Аристотель** выдвинул положение, что человек рождается политическим существом и несет в себе инстинктивное стремление к совместной жизни. Врожденное неравенство способностей — исходный пункт этого

¹ Чтобы у читателя создалось понимание цельности философских систем выдающихся мыслителей, в модуле «История философии» мы вкратце изложили наряду с их общефилософскими воззрениями и социально-философские, а также историософские взгляды. В данной главе мы коснемся взглядов лишь тех мыслителей, труды которых посвящены только (или в основном) социальной философии и историософии.

стремления к социальности, отсюда же различие функций и места людей в обществе. **Лукреций** считал, что причиной выхода человека из животного состояния является развитие материальной культуры: пользование шкурами убитых зверей, постройка жилищ и главным образом добывание огня.

Средневековые мыслители в трактовке истории человечества, как правило, апеллировали к божественному провидению: история предопределена Богом; все пороки — результат грехопадения людей; общество основано на неравенстве, с которым люди должны смириться. **Августин**, например, усматривал во всемирной истории постепенно устанавливающуюся противоположность государства Божьего и мирского, прототипами которых служили церковь и Римская империя.

Начиная с эпохи Возрождения складываются элементы светской *философии истории* (понятие введено Вольтером), имевшей в виду универсальное историческое обозрение человеческой культуры.

1.3. Социальная и историософская мысль Нового и Новейшего времени

Мыслители XVII—XVIII вв. подвергли резкой критике богословские концепции Средневековья: они рассматривали историю общества как продолжение истории природы и стремились вскрыть «естественные» законы общественной жизни. Это было связано с состоянием науки того времени, с поисками единых, универсальных законов мира и соответственно единой науки. Жизнь общества уподоблялась жизни природы. Если исходным звеном в цепи природных процессов являются атомы, то таким атомом в общественной жизни представлялся человек. Как ни резко различаются между собой люди, их объединяет общая основа — стремление к самосохранению. Из этого чувства рождаются страсти, составляющие своего рода пружину человеческих поступков: они управляют поведением людей с такой же точностью, как физические силы определяют движение природных тел. Действия людей строго закономерны. Свобода в поведении человека, по образному выражению **Б. Спинозы**, равносильна свободе камня, приведенного в движение по законам механики и воображающего, что он движется по собственному желанию. Социальные законы рассматривались как проявление законов механики. Чувство самосохранения уподоблялось закону инерции. Социальный инстинкт, подобно центростремительной силе, влечет людей друг к другу; и они тем сильнее стремятся друг к другу, чем меньше расстояние между ними и чем более они родственны между собой по своим страстям. А человеческий эгоизм, подобно центробежной силе, взаимно отталкивает людей. Каждый человек движется в жизни по своей орбите. Благодаря взаимодействию центростремительных и центробежных сил устанавливается равновесие в общественной жизни: как небесные тела не падают друг на друга, так и люди не сливаются в одну массу и не рассыпаются в разные стороны.

Просветители XVIII в. выдвинули идеи исторического прогресса (Дж. Вико, Ж. А. Кондорсе), сформулировали принцип единства исторического процесса (И. Г. Гердер), заложили основы истории культуры

(Вольтер), обосновали положение о влиянии на человека географической и социальной среды (Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо).

Джамбаттиста Вико (1668—1744) — выдающийся итальянский социальный мыслитель, создавший философско-историческую концепцию, предвосхитившую последующее развитие историософской мысли, автор ряда произведений по юриспруденции, литературе, филологии, истории и философии. Он отвергал идею фатализма в истории и не соглашался с тем, что история есть цепь случайностей или продукт хитрости и коварства пап и государей. Вико искал в истории объективный критерий, пытался вскрыть внутреннюю логику общественного развития, связь социальных событий. Подобно тому как существует логика идей, существует и логика вещей в социальной реальности. В спорах с Р. Декартом Вико, противопоставляя общий разум индивидуальному, сформулировал идею объективного характера исторического процесса: мы можем осмыслить лишь то, что делаем. Историческое познание он рассматривал как осознание человечеством своих собственных деяний в разных областях общественной жизни. Им выдвинута концепция *исторического круговорота* — развития всех народов по циклам, состоящим из трех эпох: *божественной* (безгосударственность, подчинение жрецам), *героической* (аристократическое государство) и *человеческой* (демократическая республика или представительная монархия). Согласно Вико, каждый цикл завершается общим кризисом, ведущим к распаду данного общества. Смена происходит в результате переворотов, острой борьбы. Вико придавал решающее значение деятельности людей в осуществлении исторического процесса. Однако сами исторические законы Вико нередко характеризовал и как провидение, т.е. данное Богом; он утверждал, что история есть продукт высшего разума, иногда противоположного по отношению к частным целям, которые преследуют отдельные личности. Историческое мышление позволило Вико разработать более адекватный, чем у современных ему французских просветителей, взгляд на архаические периоды в развитии культуры, тоньше и более целостно осмыслить историю языка, искусства, религии, права, форм социальной и хозяйственной жизни в их единстве и взаимосвязях частей в составе целого. Воззрения Вико во многом предварили социальную и историософскую мысль И. Г. Гердера и Г. Гегеля.

Шарль Луи Монтескье (1689—1755) — выдающийся французский правовед (когда занимал должности в высших судебных учреждениях), социальный философ и политический мыслитель, автор знаменитого труда «О духе законов» (1748). Он изучал не только литературу, право, историю политических учений, но и естественные науки — физику, анатомию и ботанику. Как и Вольтера, Монтескье привлекала Англия своим политическим устройством. Конституционную монархию Монтескье считал лучшим государственным устройством. Достоинство английской конституции он объясняет тем, что ее целью является политическая свобода, которая для гражданина есть спокойствие духа, проистекающее из уверенности в своей безопасности. А для того чтобы обеспечить эту свободу, правление должно быть учреждено так, чтобы один гражданин не боялся другого. Согласно Монтескье, все сущее — Бог, человек, природа, общество — живут по своим

специфическим законам; законы в самом широком значении этого слова есть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей. Он тонко подводит под понятие закона отношения между Богом и разными существами и взаимные отношения этих существ. Мыслитель исходит из принципа: отношения справедливости следует признать предшествующими положительному закону, который их только утверждает. Как радиусы круга существуют в идее круга прежде, чем круг начерчен, так и законы, как выражение идеи справедливости, существуют в идее справедливости прежде, чем они стали положительными законами.

Монтескье рассматривает все религии «только в отношении к тому благу, которое они могут приносить в гражданской жизни» и считает, что церковь должна быть посредствующим звеном между главой государства и народом. Как исследователь истории человечества, Монтескье, тонко понимая конкретные условия общественной жизни, подчеркивает, что человеческое общество прогрессирует в своем развитии, а различные стороны и ступени исторического процесса причинно связаны между собой, составляя единое целое. Выдающиеся труды Монтескье читаются и поныне как нечто остро актуальное.

Жан Антуан Кондорсе (1743–1794) — французский философ-просветитель, математик, социолог, политический деятель. В своем труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794) он проанализировал закономерности развития истории. Кондорсе полагал, что в основе истории лежит безграничное совершенствование знаний. Способность человека к совершенствованию, писал Кондорсе, действительно безгранична. Он указывал на важное значение *материальных и политических факторов* в развитии общества. Так, основной источник существования первобытных людей — охота и рыболовство. Частная собственность отсутствует. Переход к скотоводству и земледелию обуславливает имущественное неравенство. Возникают обмен, торговля, деньги. Поскольку труд создает больше ценностей, чем стоит пища, необходимая для восстановления сил, некоторые люди освобождаются от труда, создается неравенство в политических правах, что в определенных ситуациях может привести к революции. Кондорсе считал, что человеческий прогресс подчинен определенным общим законам, знание которых помогает предвидеть его направленность и ускорять дальнейшее развитие.

Серьезным вкладом в развитие социальной мысли явились идеи *физиократов* (от греч. *physis* — природа и *kratos* — сила, власть, господство, т.е. «господство природы») — французских мыслителей XVIII столетия. Основоположителем школы физиократов был французский экономист **Франсуа Кёне (1694–1774)**. К экономическим исследованиям Кёне приступил на склоне лет. Первые его статьи по этому предмету были напечатаны в «Энциклопедии» Дидро (1756). Свой главный труд под названием «Экономическая таблица» он опубликовал 1758 г. По мнению Кёне, в мире господствуют законы, установленные Богом ко благу человека, но реальная жизнь находится в некотором противоречии с принципами естественного и благодетельного порядка. Это несоответствие Кёне объясняет неразумным пользованием свободной волей и столкновением двух

интересов: *лично*, который сводится к желанию испытывать наслаждение и избегать страданий, и *разумно понимаемого*, который учит человека, что, кроме обязанностей перед самим собой и кроме собственных желаний, существуют еще и обязанности перед другими людьми и Богом. Видный французский политический деятель и социальный мыслитель **Анн Робер Тюрго** (1727—1781), обладая разносторонними интересами и знаниями, посвящал свои труды разнообразным общественно-политическим, экономическим и философским темам. Его философские идеи были близки идеям французских просветителей. Прогресс истории он связывал с непрерывным совершенствованием человеческого разума, развитием искусства, науки. Он восхищался успехами искусства и мечтал о великом будущем, утопающем в лучах разума и свободы. Тюрго в своем труде «Рассуждение о всеобщей истории» (1751) утверждал, что история должна вскрыть влияние общих и необходимых причин, влияние частных причин и поступков великих людей на организацию человека, показать пружины и механизмы моральных причин на их следствиях. С точки зрения Тюрго, развитие хозяйственных и общественных отношений, прогресс науки и техники выступают как моменты постепенного просветления человеческого разума. Французский экономист **Виктор Рикети граф Мирабо** (1715—1789) в своих первых работах разделял идеи меркантилизма, затем примкнул к физиократам. В противоположность Кёне, считавшему крупное фермерское хозяйство, основанное на применении наемного труда, единственно производительным хозяйством, Мирабо отстаивал патриархальное мелкое крестьянское хозяйство.

Заслуга физиократов заключается в том, что они стремились рассматривать общество как некое социальное бытие, существующее независимо от произвола законодателей, и обратили особое внимание на огромную значимость экономического порядка.

Значительным вкладом в развитие социальной мысли были воззрения французских *историков времен Реставрации*, много сделавших для уяснения исторической роли борьбы общественных классов. Они считали, что история как наука должна заниматься не биографией королей, а биографией народов, и поэтому на первый план выдвигали гражданскую историю. Так, французский историк и государственный деятель **Франсуа Гизо** (1787—1874) рассматривал историю человечества как историю борьбы и победы буржуазии. Борьба сословий составляет всю политическую историю Франции. Враждебность Гизо к народным массам привела его к выводу, который противоречит его же теории классовой борьбы. Он утверждал, что должно быть установлено равноправное сотрудничество дворянства и буржуазии, а объединяющее начало этого союза он видел в монархии; в своей теории классовой борьбы Гизо доказывал, что не только земельные отношения, но и отношения собственности в целом являются ее основой и причиной. **Огюстен Тьерри** (1795—1856) — французский историк, один из основоположников теории классовой борьбы, полагал, что нет перемен в общественном строе без перемен в собственности. Признавая деление общества на классы и классовую борьбу, он в то же время пытался доказать, будто происхождение классов явилось результатом завоевания одних народов

другими. Тьерри отрицал классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом. Историк либерального направления **Франсуа-Огюст Минье** (1796—1884) играл видную роль в либеральной оппозиции режиму Реставрации. Его лучшая работа — «История Французской революции» (1824). Минье одним из первых обратил внимание на роль борьбы классов в истории человечества, однако он сводил ее к борьбе сословий — аристократии и буржуазии. Раскрывая «тайну бытия» своего класса, эти мыслители дошли до ясного понимания того факта, что история новейшего общества была историей классовой борьбы третьего сословия против привилегированных сословий феодального общества.

Изложенные концепции исторического процесса обращены прежде всего на осмысление настоящего и его связи с прошлым. В зависимости от отношения к настоящему будущее представлялось различным.

Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) — немецкий социальный мыслитель, теолог (по профессии), филолог, лингвист, эстетик и литературный критик по призванию; один из одаренных и плодовитейших умов своего времени. Произведения Гердера воодушевлены стремлением раскрыть смысл и значение исторического процесса. Его бурная натура, преисполненная художественных порывов и творческих поисков, тонко чувствовала биение пульса всемирной исторической жизни, запечатленной в памятниках. В своем основном фундаментальном труде «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) Гердер рассматривал историю человечества как *единый процесс деяний народов*. Эти деяния — не результат свершений разрозненных индивидуумов, составляющих общество, а следствие взаимодействия всего человеческого массива. План, по которому Гердер выстроил свою философию истории, многообъемлющ. Мыслитель стремился найти единство природы и истории человечества. Он начинает свой труд с планетной системы и пытается установить связь между неорганическим и органическим миром — растениями, животными и человеком. В едином процессе развития сущего человек — логическое завершение: на нем останавливается развитие природы; продолжается развитие уже истории человечества.

Придерживаясь точки зрения историзма, Гердер подчеркивает, что исторические стадии возникают, развиваются и исчезают, но при этом необходимо сохранение элементов исторического прошлого, поскольку они могут содействовать будущей жизни и не являются препятствием для дальнейшего развития. Традиция, говорит Гердер, — это само по себе замечательное, неотъемлемое, свойственное самой нашей природе явление, однако она как в практике государственных учреждений, так и в образовании сковывает силу мышления, стесняет движение мысли вперед. По Гердеру, сущность человека сводится к гуманности. Критерием, посредством которого он оценивает все основные явления всемирной истории человечества, является гуманность. Гердер, например, утверждал, что римляне не могли внушать ему такого же сочувствия, какое внушали греки, из-за антигуманного воинственного духа, господствовавшего в римской истории. И напротив, всемирно-историческое значение Христа состоит, по Гердеру, в том, что Христос поучал самой неподдельной гуманности. Гуманность

была для него руководящим началом в течение всей жизни, и гуманность он запечатлел своей смертью.

В исторических явлениях, согласно Гердеру, надо отыскивать не какие-то тайные предназначения, а причины, эти явления породившие. Природу человека Гердер усматривал в его неотделимости от общества, понимая последнее как единое органическое целое. Гердер впервые поставил вопрос о *премущественности* в развитии культуры. Эта мысль более никогда не покидала почвы исторического познания и в конце концов нашла свое завершение в идее единой всемирной истории. При этом движущей силой, пружиной истории выступают живые человеческие силы, способности. Это источник движения истории, основной закон которой — взаимодействие человеческих деяний и природных условий. Итак, главным стимулом общественного развития Гердер считает *деятельность людей*, направленную на удовлетворение их потребностей, а его высшим критерием — *принцип гуманности*. Вся история народов является школой соревнования в скорейшем достижении гуманности.

Жан-Жак Руссо (1712—1778) — выдающийся социальный мыслитель, писатель, один из представителей французского Просвещения. Главенствующая гуманистическая идея Руссо — проблема *социального неравенства и его преодоления* («Рассуждение о начале и основаниях неравенства между людьми», 1755). Главное произведение Руссо — «Рассуждения об общественном договоре» (1762).

Руссо искал пути перехода к разумно и справедливо устроенной общественной жизни, сформулировал и обосновал мысль о том, что частная собственность является причиной общественного неравенства, антагонизмов и возникновения государства. *Социальное неравенство порождает деградацию общественных нравов*¹. Руссо различал два вида неравенства: *физическое*, проистекающее из разницы в возрасте, здоровье и т.п., и *политическое*, состоящее в различных привилегиях, которыми одни люди пользуются в ущерб другим. Руссо высказал глубокую мысль об *исторической необходимости противоречий* в общественном развитии. В истории все совершается сообразно естественному порядку: одно состояние в обществе сменяется другим, которому в свое время приходит на смену иное. Руссо принадлежит также идея *сочетания прогресса и регресса* в общественном развитии. Так, возникновение неравенства было одновременно проявлением и прогресса, и регресса в развитии общества.

В своем первом социально-философском сочинении «Рассуждения о влиянии наук на нравы» (1750), ставшем блестящим эскизом всех его будущих трудов, Руссо восстал против современной ему цивилизации как цивилизации неравенства, в котором он видел основной источник социального зла. Из богатства возникают праздность и роскошь, что ведет к развращению нравов. Цивилизации, освящающей неравенство, Руссо противопоставлял простоту и «невинность» первобытных людей. Перво-

¹ Это состояние является выражением противоречия в развитии общества: прогресс науки, искусств, техники сопровождается упадком нравов. «У нас есть физики, геометры, химики, астрономы, поэты, музыканты, художники, но у нас нет граждан...» — пишет Руссо (см.: Избранные сочинения: в 3 т. — М., 1961. — Т. 1. — С. 60).

начальное состояние жизни человечества, называемое *естественным* состоянием, характеризуется, по его мнению, тем, что все люди были равны, никто не находился в состоянии зависимости от другого: да и какие узы могут связывать людей, которые ничем не владеют? Тогда люди не имели частной собственности, были равны и свободны. Драматическими последствиями возникновения частной собственности Руссо считал противоположность интересов людей, конкуренцию, стремление к обогащению одних за счет других. Возникшее гражданское общество стало театром самой ожесточенной войны. Произошло деление на богатых и бедных. Появление права собственности Руссо полагал *первой ступенью неравенства*.

Руссо приходит к осмыслению двух существенных вопросов: того, что зарождению частной собственности, следовательно, и общественного неравенства предшествовало достижение обществом более высокого уровня хозяйственного развития, а также того, что этот процесс носил глубоко противоречивый характер. Руссо стремился выработать исторический подход и к проблеме государства, усматривая в нем не вечный институт, а учреждение, возникшее на определенной ступени развития человечества. Если развитие техники было предпосылкой появления частной собственности, то последняя предшествует становлению государства. В основе образования государства лежит, по Руссо, *соглашение*. Пытаясь воспользоваться для достижения корыстных целей силой бедняков, богатые предложили им заключить гражданский союз — образовать государственную власть. Государство, возникшее в результате появления общественного неравенства, в свою очередь обусловило дальнейшее углубление неравенства. Противоположность между богатыми и бедными дополнилась новой противоположностью — между сильными и слабыми, господствующими и подвластными. Такова, по Руссо, *вторая ступень неравенства*.

Переход от правомерной власти к власти деспотической, основанной на произволе, стал *третьей ступенью неравенства*. Но эта третья и высшая ступень неравенства замыкала круг, как бы возвращалась к исходному пункту процесса: здесь люди снова становились равными в том смысле, что перед деспотом каждый из них был ничем. Деспотизм, утверждает Руссо, может властвовать лишь до тех пор, пока на его стороне сила. Поэтому восстание, свергающее его, вполне правомерно: сила была опорой деспотизма, сила его и ниспровергнет. Начальное естественное равенство отрицалось на определенной исторической ступени общественным неравенством, а это последнее сменяется со временем, в свою очередь, отрицанием отрицания, т.е. установлением равенства, но уже на более высокой основе — общественного равенства. Такова точка зрения Руссо на исторический процесс. Однако ее концепция выведения государства из договора была ошибочной. Государство возникло не из сознательных намерений людей, а на основе внутренней логики развития общества.

Руссо придал договорной теории революционный характер. Главная задача общественного договора состоит в отыскании такой формы ассоциации, которая защищала и охраняла бы общей силой личность и собственность каждого члена и в которой каждый, соединяясь с другими, оставался бы в то же время свободным. Но, решительно борясь против фео-

дальной и крупной частной собственности, против роскоши, Руссо в то же время стоял в принципе за частную собственность. Именно в частной собственности, основанной на личном труде, Руссо видел опору общественного порядка и связывал с ней возможность устранения деления общества на богатых и бедных.

Учение Руссо об общественном договоре служит обоснованием его учения о демократии: власть в государстве должна принадлежать народу. Руссо различал три основные формы правления: демократическую, аристократическую и монархическую. При демократической форме правительственные функции возлагаются на весь народ или на его часть; при аристократической рамки правительства суживаются, ограничивая его небольшим числом лиц; наконец, при монархической все функции правления могут быть сосредоточены в руках одного человека.

Мысль о характере развития истории привела Руссо к утверждению о необходимости замены состояния общественного неравенства новым состоянием равенства, однако отличным от того, который был исходным в этом движении. Это позволило ему сказать: строй, основанный на насилии и неравенстве, от насилия же и погибнет. Политическим идеалом Руссо была *прямая демократия, осуществляемая на основе общественного договора*, суть которого в том, что «каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого»¹. Таким целым является *государство*, в котором народ обладает верховной властью, суверенитетом.

Анри де Сен-Симон (Клод Анри де Рувруа, 1760—1825) — граф, великий французский социальный мыслитель-гуманист. В отличие от французских рационалистов XVIII в., противопоставлявших существующий (феодальный) строй как неразумный и строй грядущий — разумный и видевших задачу социальной философии в том, чтобы открыть вечные и неизменные законы разумного строя, когда разум сменит господство невежества, Сен-Симон не признает разрыва между неразумием настоящего и прошедшего и разумом грядущего. Его воззрения несут совершенно чуждую рационализму идею *закономерности исторического процесса*, идею, порожденную опытом революционных событий и освещенную достижениями естествознания. Идея закономерности — основной стержень всей его социально-философской системы, а *детерминизм* — руководящий философский принцип его методологии. Он исходил из того, что идея закономерности и принцип детерминизма, так эффективно применяемый в естествознании, должны быть использованы и в сфере социального познания. По Сен-Симону, существуют непреложные законы жизни человечества, которые должны быть научно познаны, поскольку знание их дает возможность предвидения в области общественных явлений; это высшие законы: они господствуют над всем, люди для них — своего рода орудия. Хотя эти законы действуют через людей, однако не во власти людей уклониться от их влияния. Сен-Симон утверждал, что каждая последующая система общественных отношений не есть, как полагали рационалисты, система,

¹ Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. — М., 1938. — С. 13.

отвечающая вечным требованиям разума. Она — необходимое следствие и естественное продолжение всей прошлой истории: будущее складывается из последних членов ряда, в котором первые члены составляют прошлое. Задача социальной философии состоит именно в том, чтобы дать человечеству возможность из того, что произошло, заключать о том, что будет.

С идеей закономерности и исторического детерминизма тесно связана идея *исторического прогресса*, который рисовался мыслителю как поступательное движение от низших общественных форм к высшим, проходящее различные иерархические ступени. Каждая последующая общественная система — шаг вперед в развитии общества. Лучшее общественное устройство — то, которое делает жизнь людей, составляющих большинство общества, возможно счастливее, предоставляя им максимум средств и возможностей для удовлетворения их важнейших потребностей. Сен-Симон доказывал превосходство каждой общественной системы над системой, ей предшествующей, тем самым подтверждая свою концепцию прогресса.

В рамках концепции исторического прогресса Сен-Симон мыслил три *великих вторичных ряда*, отвечающих трем родам человеческой активности: чувству, интеллекту и материальной деятельности. Первый ряд охватывает все *факты развития человеческих симпатий*, представленных людьми, которые, будучи воодушевлены ими, сумели сообщить их массам. Второй ряд — *ступени непрерывного прогресса наук*, отвечающие развитию человеческого разума. Науки, ограничивавшиеся вначале наблюдением более грубых явлений, расширяются и углубляются в утонченные сферы; с одной стороны, делятся в разных направлениях, а с другой — координируются, систематизируются, приближаются к единству. Наконец, третий ряд — *материальная деятельность, производство, практика* — в прошлом представлен войной и промышленностью, а в будущем — одной промышленностью, так как эксплуатация человека человеком сменится гармоническим воздействием людей на природу.

Французскую революцию Сен-Симон воспринял как закономерный этап прогрессивной исторической смены общественных форм, что подтвердило мысль о необходимости и правомерности социальной революции. Он полагал, что возможно создание рационального общественного строя как «промышленной системы», под которой он подразумевал экономическую деятельность людей и соответствующие ей формы собственности и общественные классы. Создание такого общества возможно, считал мыслитель, лишь при всемерном развитии производительных сил и искоренении всяческого паразитизма, при наибольшем расцвете промышленного и сельскохозяйственного производства, основанного на разумном государственном регулировании. Такое общество непременно должно быть выгодно для наибольшей массы людей. Идеал общественного устройства виделся ему таким: должен быть введен обязательный для всех производительный труд, открыты равные для всех возможности применения способностей и соответственно введено распределение по принципу: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам». Государственная власть должна быть превращена в орудие разумно организованного регулирования. На этом пути достижимо максимально возможное равенство;